

Сопоставительный анализ категоризации концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании

Янь Кай¹, Чжу Хуадунь²

¹ Университет имени Сунь Ятсена
Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

² Пекинский университет
Пекин, Китайская Народная Республика

Аннотация

Одной из центральных проблем, рассматриваемых Московской психолингвистической школой, является анализ этнокультурной специфики языкового сознания носителей разных лингвокультур. Данная статья посвящена сопоставительному анализу категоризации концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании в психолингвистическом освещении. Материалом анализа выступают данные различных словарей русского и китайского языков (Русский ассоциативный словарь, мифологические, этимологические, толковые и семантические словари русского и китайского языков), а также результаты ассоциативного эксперимента на стимул *осень*, проведенного для носителей китайского языка.

В статье строятся ассоциативные поля лексемы *осень* и выделяются базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании. В работе используются методы статистического, количественного, компонентного, семантического, психолингвистического и концептуального анализа, а также осуществляется анализ данных ассоциативного эксперимента. Цель данной статьи – выявление культурно-национальных особенностей категоризации концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании. Поскольку в лингвистических исследованиях сопоставительный анализ концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании еще ни разу не проводился, полученные результаты, на наш взгляд, актуальны для развития ассоциативной лексикографии, психолингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. Практическая значимость работы состоит в возможности создания двуязычного ассоциативного словаря (на материале русского и китайского языков) и использования полученных данных в процессе преподавания психолингвистики и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова

языковое сознание, ассоциативное поле, концепт, категоризация, осень

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта «Повышение исследовательских способностей преподавателей» (2021qntd70) Университета имени Сунь Ятсена (本文系 2021 年中山大学《中青年教师科研能力提升》(2021qntd70) 项目研究成果)

Для цитирования

Янь Кай, Чжу Хуадунь. Сопоставительный анализ категоризации концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 87–103. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-87-103

Comparative Analysis of the Categorization of the Concept *OCEHB* (Autumn / Fall) in Russian and Chinese Language Consciousness

Yan Kai ¹, Zhu Huadun ²

¹ Sun Yat-sen University
Guangzhou, The People's Republic of China

² Peking University
Beijing, The People's Republic of China

Abstract

One of the central problems considered by the Moscow School of Psycholinguistics is the analysis of ethno-cultural language consciousness specificity of speakers belonging to different language and culture communities. This article deals with psycholinguistic comparative analysis of categorization of the concept *OCEHB* (Autumn / Fall) in Russian and Chinese language consciousness. The aim of this article is to identify cultural and national features of categorization of the concept *OCEHB* (Autumn / Fall) in Russian and Chinese language consciousness. The article considers the data from different Russian and Chinese dictionaries (Russian associative dictionary, mythological, etymological, explanatory and semantic dictionaries of the Russian and Chinese languages) as well as the results of the associative experiment involving the stimulus *OCEHB* (Autumn / Fall), conducted for Chinese speakers.

The article constructs associative fields of the lexeme *OCEHB* (Autumn / Fall) and highlights the basic cognitive categories of the respective concept in Russian and Chinese language consciousness. The article uses methods of statistical, quantitative, component, semantic, psycholinguistic and conceptual analyses, as well as analysis of associative experiment data. Since comparative analysis of the concept *OCEHB* (Autumn / Fall) in Russian and Chinese language consciousness has not been carried out in linguistic research yet, the results obtained are relevant for the development of associative lexicography, psycholinguistics, ethnopsycholinguistics and cultural linguistics. The practical significance of the work lies in the possibility of creating a bilingual associative dictionary (on the material of the Russian and Chinese languages) and the use of the data obtained in the process of teaching psycholinguistics and intercultural communication.

Keywords

language consciousness, associative field, concept, categorization, autumn

Acknowledgements

The work was supported by the Sun Yat-sen University, China, under Grant № 2021qntd70 "Enhancement of the faculty research competence"

For citation

Yan, Kai, Zhu, Huadun. Comparative Analysis of the Categorization of the Concept *OCEHB* (Autumn / Fall) in Russian and Chinese Language Consciousness. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, p. 87–103. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-87-103

1. Теоретическая база исследования

1.1. Понятие «языковое сознание»

Одной из центральных проблем, рассматриваемых Московской психолингвистической школой, является исследование языкового сознания (далее ЯС) представителей той или иной лингвокультуры с помощью анализа данных ассоциативных экспериментов (см. работы О. В. Балясниковой, В. П. Белянина, И. А. Бубновой, Е. И. Горошко, И. В. Журавлёва, А. А. Залевской, В. В. Красных, А. А. Леонтьева, Е. С. Никитиной, В. А. Пищальниковой, М. А. Пильгуна, А. И. Сониной, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Р. М. Фрумкиной и др.). Знания *Человека говорящего* об окружающей действительности и способ, которым он (т. е. человек говорящий) классифицирует и группирует мир, выражены в его языке; с другой стороны, язык является единственным средством, при помощи которого мы можем проникнуть в скрытую от нас сферу ЯС, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре [Пименова, 2013. С. 129]. По мнению Д. И. Навильниковой [2008. С. 42], ЯС является особой разновидностью освоения мира. В. В. Красных считает, что познание окружающего мира и его окультуривание человек начал, вероятно, с самого себя и через осознание

себя пришел к интерпретации действительности, экстраполируя на нее знания о себе, а затем через окультуривание и осознание мира вернулся к познанию и описанию самого себя [Красных, 2001. С. 6].

В русле психолингвистики ЯС рассматривается как «совокупность образов сознания, формируемых и овеществляемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004. С. 36], при этом ЯС является только «одной из универсальных форм сознания, объясняющих наше чувственное восприятие» [Тарасов, 2014. С. 35]. Под ядром ЯС понимается некоторая совокупность слов, имеющих наибольшее количество связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1 000) [Уфимцева, Тарасов, 2009. С. 22].

Н. В. Уфимцева подчеркивает, что одним из способов овнешнения ЯС является «ассоциативный эксперимент, а ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка, дают возможность описывать качества их образов сознания» [Уфимцева, 2011. С. 204]. Согласно Н. В. Уфимцевой, исследования языкового сознания с помощью ассоциативных экспериментов дают возможность «выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого, и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [Там же. С. 207].

Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов: *свободный, направленный и цепной*. При этом Е. И. Горошко отмечает, что среди всех видов ассоциативных экспериментов самым надежным является *свободный ассоциативный эксперимент* (далее САЭ), так как получаемые с его помощью результаты могут быть легко воспроизведены и проверены [Горошко, 2005. С. 55]. Методологическая модель САЭ может быть представлена следующим образом: «От группы испытуемых или индивидуально от каждого информанта на определенное стимульное слово в устной или письменной форме требуется реакция первым пришедшим в голову словом. В дальнейшем эта реакция или совокупность полученных таким способом реакций становится предметом исследовательского анализа» [Там же. С. 60].

Подчеркнем, что, по мнению Н. В. Уфимцевой и О. В. Балясниковой, ассоциативные данные, полученные в результате проведения эксперимента с большим количеством испытуемых – носителей определенной лингвокультуры, обобщаются с применением методов количественного / статистического (позволяет выявить частотность выделяемого компонента ассоциативного значения и сравнить частотность сходных компонентов в содержании стимульных слов) и качественного анализа (позволяет описать и смоделировать содержание ассоциативного поля по определенным критериям) [Уфимцева, Балясникова, 2019. С. 13–14]. При этом полученный материал подвергается также сопоставительному анализу, который помогает «выявить системность как содержание образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре» [Уфимцева, 2003. С. 103].

1.2. Понятие «концепт»

В современной лингвистике понятие «концепт» (*concept, konzept*) привлекает к себе внимание таких наук, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология и психолингвокультурология (см. работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, А. А. Залевской, И. В. Зыковой, В. И. Карасика, М. Л. Ковшовой, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Ю. Е. Прохорова, Е. В. Рахилиной, В. Н. Телия, Л. О. Чернейко и др.).

Учитывая культурные особенности концепта, В. В. Красных выделяет понятие «национальный концепт». Согласно ее определению, национальный концепт – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея “предмета” в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных, 1998. С. 184]. Поддер-

живая эту идею, В. А. Маслова пишет, что «концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [Маслова, 2007. С. 47].

Согласно Л. О. Чернейко, концепт есть орудие не только человеческого познания, но и моделирования памяти как одной из составляющих сознания, обеспечивающее хранение информации и ее воспроизведение [2005. С. 64]. Эта идея поддерживается Ю. Е. Прохоровым, в трактовке которого концепт – это «сложившаяся совокупность правил и оценок *организации элементов хаоса*, картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [2009. С. 159]. При этом он справедливо указывает на существенные расхождения в понимании и определении указанного термина [Там же. С. 20]. Так, концепт – это 1) лингвокогнитивное явление [Кубрякова и др., 1996]; 2) психолингвистическое явление [Залевская, 2001]; 3) абстрактное научное понятие [Соломоник, 1995]; 4) базовая единица культуры [Степанов, 1997]; 5) лингвокультурное явление [Слышкин и др., 2000].

В настоящей статье, делая свой выбор, авторы понимают концепт в трактовке Л. О. Чернейко как единицу ЯС, обеспечивающую хранение знания и его воспроизведение. При этом он может отражать содержание полученных знаний, результатов всей деятельности Человека говорящего, отмеченных его культурно-национальной спецификой.

2. Методология и материал исследования

Статья посвящена сопоставительному анализу категоризации концепта *ОСЕНЬ* / 秋天 в русском и китайском языковом сознании. Цель статьи – выявление культурно-национальных особенностей категоризации концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании. Для достижения данной цели были поставлены следующие конкретные задачи: 1) проанализировать дефиниции лексемы *осень* / 秋天 в различных словарях русского и китайского языков; 2) проанализировать данные ассоциативных экспериментов на стимул *осень*; 3) смоделировать ассоциативные поля лексемы *осень*; 4) выделить базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ*; 5) выявить культурно-национальную специфику категоризации указанного концепта в русском и китайском ЯС.

Материалом анализа послужили мифологические, этимологические, толковые и семантические словари русского и китайского языков, данные Русского ассоциативного словаря (далее РАС) и результаты свободного ассоциативного эксперимента на стимул *осень* / 秋天, проведенного для носителей китайского языка с октября по декабрь 2019 г. Объектом работы выступает концепт *ОСЕНЬ* в русском и китайском ЯС. Предметом работы является лексическая репрезентация концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языках.

Работа выстраивалась на основе гипотезы о том, что культурно-национальная специфика концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании проявляется в процессе категоризации и метафоризации окружающего мира.

В работе используются методы компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, моделирования ассоциативного поля, а также методы психолингвистического и концептуального анализа [Попова, Стернин, 2007. С. 194]. Достоверное описание семантики слов достигается с помощью нескольких словарей, которые позволяют «сформулировать обобщающую данные всех словарей дефиницию значений... и представить их в виде [наборов] семантических компонентов» [Кобозева, 2000. С. 110].

Для выявления базовых когнитивных категорий концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском ЯС были привлечены данные РАС¹ и данные свободного ассоциативного эксперимента на

¹ Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 25.10. 2020).

стимул *осень* / 秋天, проведенного для носителей китайского языка. По данным РАС, на стимул *осень* было собрано 111 реакций русских испытуемых разных специальностей в возрасте от 10 до 57 лет. Количество повторяющихся реакций на стимул *осень* составляет 52, количество единичных реакций – 29, количество отказов – 1. Свободный ассоциативный эксперимент для носителей китайского языка проводился с декабря по октябрь 2019 г. В качестве испытуемых выступили носители китайского языка в возрасте от 17 до 43 лет. Число испытуемых составило 163 человека. В качестве стимула свободного ассоциативного эксперимента была использована лексема *осень* / 秋天. В качестве реакции на данный стимул испытуемые называли первое пришедшее в голову слово. Отказов не было.

В работе также использовался метод моделирования ассоциативного поля (далее АП) [Уфимцева, 2019]. Анализ АП и механизмов ассоциирования лежит в основе многих работ по изучению структуры памяти [Красных, 2012. С. 57]. Как отмечает Н. В. Уфимцева, ассоциативное значение слова – это своего рода микромодель, включающая ядро и периферию. «Ядро <...> имеет устойчивый во времени характер; периферия изменяется под воздействием происходящих в конкретный исторический период социальных и политических процессов» [Уфимцева, 2019. С. 15]².

В процессе моделирования АП лексемы *осень* в русском и китайском ЯС мы предпочли разделить все полученные реакции на три группы: ядро, центр и периферию. В ядро указанного поля входят самые частотные реакции, в центр поля – наиболее частотные реакции, периферия ассоциативного поля представлена единичными реакциями.

С опорой на работу В. В. Красных [2012] были проанализированы значения слов-реакций на стимул *осень* / 秋天, объединенные затем в различные когнитивные категории. Как пишет В. В. Красных, ассоциации в ЯС образуют ассоциативные поля, в которых слова, близкие по значению, объединяются в отдельную *когнитивную категорию* [Там же. С. 61]. В настоящей работе когнитивная категория рассматривается как концептуальное объединение, или организация, каких-либо объектов по определенным семантическим признакам / свойствам [Янь, 2018. С. 12].

3. Практическая часть исследования

3.1. Анализ концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языках

Для выявления базовых когнитивных категорий концепта *ОСЕНЬ* были проанализированы семантизации лексемы *осень* в мифологических, этимологических, толковых и семантических словарях русского и китайского языков.

В славянской мифологии *осень*³ предстает как «период угасания природы... В это время Бог “печатает” землю, и до весны земля “закрыта”, “мертва”, “спит” и т. д. В осеннее время вся земля приходит в пассивное, неподвижное состояние, природа угасает и теряет жизненность» [Чернецов и др., 2014. С. 347].

3.1.1. Происхождение слова *осень* / 秋天

в этимологических словарях русского и китайского языков

Рассматривая слово *осень* с позиции истории русского языка, мы проанализировали следующие словари: Этимологический словарь М. Фасмера [1987. С. 158], Школьный этимологический словарь русского языка Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой [2002. С. 216], Этимоло-

² Иногда структура АП дифференцируется еще больше. К. А. Бурнаева выделяет «ядро, центр и периферию, которые состоят из ассоциатов, соотнесенных иерархически, парадигматически и синтагматически» [2011. С. 52].

³ Отметим, что до XVIII в. в Российском государстве осенью считался период с 23 сентября по 25 декабря, при этом в каждом времени года насчитывалось по 91 дню [Фоменко, 2015. С. 271].

логический словарь современного русского языка А. К. Шапошникова [2010. С. 77], Этимологический словарь современного русского языка М. Н. Свиридовой [2014. С. 245] (табл. 1).

Таблица 1

Происхождение слова *осень*
в этимологических словарях русского языка

Table 1

The origin of the word *autumn*
as in etymological dictionaries of the Russian language

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Этимологический словарь Фасмера	Осень – ж., род. п. Осень в Словаре Даля > осени, диал. есень, ряз., укр. осінь, род. п. осени, др.-русс. осень, сербск.-цслав. есень, болг. есента, сербохорв. јесен, до јесени, словен. jesen, чеш. jesen, слов. jesen, польск. jesien; см. Долобо, ZfslPh 3, 131. Родственно др.-прусс. assanis «осень», гот. asans ж. «жатва», д.-в.-н. aran, arn «урожай» (Траутман, BSW 71; Apr. Sprd. 304; Мейе, Et. 432; Педерсен, IF 5, 44; Розвадовский, RS 7, 19; Торп 22). Далее сближают с греч. «конец лета, жатва» из *op + osara «после жатвы»; <...>
2	Этимологический словарь русского языка Шанского	Общеслав. Первоначальное *esень > осень в восточно-слав. яз. Е > о, как в олень. Родственно готск. asans «жатва», др.-прус. assanis и др. Возможно, является суф. производным от той же основы, что ость, лат. огна «колос», готск. ahs – тж. Исходное значение – «время жатвы». Общеслав. *esень < «время колошения, созревания зерновых»
3	Этимологический словарь современного русского языка Шапошникова	Осень – время года, следующее за летом и предшествующее зиме. В рус. языке X–XVII вв. изв. осень; осень отм. в словарях с 1731 г. Из праслав. *йесень: *осень, восходящего к и.-е. *[e]sen-: *[o]sen-: *[o]son- «летне-осенний сезон». Соответствия: др.-прус. assanis «осень», гот. asans «лето, жатва»
4	Этимологический словарь современного русского языка Свиридовой	ОСЕНЬ X–XI вв. от ст.-сл. < общ.-сл. есень

Слово *осень*, согласно данным этимологических словарей, родственно древнепрусскому *assanis* – ‘осень’, готскому *asans* – ‘жатва’, древневерхненемецкому *aran, arn* – ‘урожай’. Также есть указания на то, что слово *осень* восходит к общеславянскому слову *esень*, которое обозначает ‘время колошения, созревания зерновых’. В древнерусском языке слово *осень* имеет значения ‘жатва’, ‘урожай’ и ‘конец лета’, которые демонстрируют две особенности концепта *ОСЕНЬ*: связь с временной последовательностью и связь с человеческой деятельностью.

Для выяснения происхождения слова *осень* в китайском языке обратим внимание на иероглиф 秋. Первоначальное начертание иероглифа 秋 было таким: . Согласно словарю китайского языка, иероглиф 秋 по форме напоминает сверчка. Другими словами, в древности понятие 秋 выражалось через ассоциацию с жужжанием насекомого осенью. Иероглиф

по внешнему виду напоминает также саранчу. В древности нашествие саранчи воспринималось как природная катастрофа, с которой часто сталкивались до сбора урожая. Каждый раз с налетом саранчи на полях разжигались костры для борьбы с этими насекомыми [许进雄, 2016. С. 318–319], и потому слово *осень* в китайской культуре связано с насекомыми и огнем.

3.1.2. Словарные дефиниции лексемы *осень* / 秋天 в толковых словарях русского и китайского языков

Были проанализированы следующие словари русского языка: Толковый словарь В. И. Даля, Толковый словарь С. И. Ожегова, Толковый словарь Д. Н. Ушакова, Толковый словарь С. А. Кузнецова, Малый академический словарь и Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой (табл. 2).

Таблица 2

Словарные дефиниции лексемы *осень* в русском языке

Table 2

Dictionary definitions of the lexeme *autumn* in the Russian language

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Толковый словарь Даля	1. Время года меж лета и зимы
2	Толковый словарь Ожегова	1. Время года, следующее за летом и предшествующее зиме
3	Толковый словарь Ушакова	1. Одно из четырех времен года между летом и зимой 2. перен. Увядание, одряхление, приближение конца (книжн. поэт.)
4	Толковый словарь Кузнецова	1. Время года, наступающее за летом и сменяющееся зимой 2. trad.-поэт. О поре увядания, старости, приближения конца чего-л.
	Малый академический словарь	1. Время года между летом и зимой 2. Пора увядания, старости, приближения конца чего-л.
	Толковый словарь Ефремовой	1. Название времени года, сменяющего лето и предшествующего зиме 2. перен. Приближающийся конец жизни, увядание чувств

Проанализировав данные словарей русского языка в соответствии с методикой компонентного анализа И. М. Кобозева, Л. О. Чернейко, мы выделили следующие повторяющиеся значения лексемы *осень*: 1) ‘время года между летом и зимой’; 2) ‘приближение к концу, старость, увядание’. Также полагаем, что в русской лингвокультуре концепт *ОСЕНЬ* связан с категорией времени и цвета (или оттенка цвета).

Для анализа значений иероглифа 秋 были выбраны его толкования из словарей китайского языка (табл. 3).

Компонентный анализ иероглифа 秋 позволил выделить следующие повторяющиеся компоненты в его словарных дефинициях: 1) ‘год’; 2) ‘третий сезон года’; 3) ‘пора’; 4) ‘урожай и созревание хлебных злаков’. Таким образом, концепт 秋 в китайской лингвокультуре связан прежде всего со временем. Кроме того, 秋 обозначает и урожай, и созревание хлебных злаков. Осень является порой урожая. Следует отметить, что лексема 秋 также имеет метафорическое значение ‘старение’.

Таблица 3

Словарные дефиниции лексемы 秋 в толковых словарях китайского языка

Table 3

Definitions of 秋 in the dictionaries of the Chinese language

№ п/п	Словарь	Толкование	Буквальный перевод
1	小字典	1. 一年四季中的第三季 2. 一年 3. 时候	1. Третий сезон года 2. Один год 3. Пора
2	辞典简编版	1. 一年四季中的第三季 2. 年 3. 时候、紧要关头 4. 姓	1. Третий сезон года 2. Один год 3. Пора, важнейший момент 4. Фамилия
3	辞典修订版	1. 一年中的第三季 2. 年 3. 时候、紧要关头 4. (喻) 衰老	1. Третий сезон года 2. Один год 3. Пора, важнейший момент 4. Фамилия 5. (метафора) Старение
4	汉语字典	1. 一年中的第三季 2. 庄稼成熟的时期 3. 指一年 4. 指某个时期(多指不好的) 5. 姓 6. 秋千 7. 春	1. Третий сезон года 2. Время созревания посевов 3. Один год 4. Какое-то время (обычно нехорошее) 5. Фамилия 6. Качели 7. Весна
5	说文解字	1. 禾穀孰也	1. Созревание хлебных злаков
6	康熙字典	1 秋，就也，言萬物就成也	1. Время завершения всего
7	文言文字典	1. 年成；收成 2. 年 3. 秋天；秋季 4. 时机；时候	1. Урожай 2. Год 3. Осень 4. Пора

3.2. Анализ концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском языковом сознании

3.2.1. Ассоциативные поля лексемы *осень* / 秋天 в русском и китайском языковом сознании

С опорой на данные РАС было смоделировано АП на стимул *осень* в русском ЯС и с опорой на данные ассоциативного эксперимента, проведенного для носителей китайского языка, на стимул *осень* / 秋天 в китайском ЯС (табл. 4).

Таблица 4

Ассоциативное поле на стимул *осень* в русском языковом сознании
и на стимул 秋天 в китайском языковом сознании

Table 4

Associative field on the stimulus *autumn* in the Russian language consciousness
and on the stimulus 秋天 in Chinese language consciousness

Уровень	Реакции	Частотность, %
На стимул <i>осень</i> в русском ЯС		
Ядро	золотая 20	≈ 18,02
Центр	дождь 6; листопад 5; поздняя 5; листья 4; теплая 4; весна 3; грязь 3; зима 3; наступила 3; ранняя 3; время года 2; грусть 2; ДДТ 2; дождливая 2; желтая 2; золото 2; красивая 2; красная 2; настала 2; последняя 2; пришла 2	≈ 54,91
Периферия	Ø 1; день 1; желтая 1; листва 1; желтизна 1; желтые листья 1; золотистая 1; красный 1; лета 1; любимая пора 1; мокро 1; небо 1; отдых 1; печальная 1; полет 1; души 1; прилетела 1; промозглая 1; прошла 1; с прохладцей 1; сапоги 1; свет 1; синяя 1; скука 1; сырость 1; умница 1; холодная 1; холодно 1; хорош 1; хорошо 1; хурма 1; Шопен 1	≈ 27,00
На стимул 秋天 в китайском ЯС		
Ядро	落叶 35	≈ 21,47
Центр	秋高气爽 18; 枫叶 16; 凉 6; 萧瑟 6; 金色 5; 冷 5; 凉爽 5; 黄金 4; 黄 3; 黄色 3; 秋 3; 叶 3; 叶子 3; 悲 2; 风 2; 秋风萧瑟 2; 收获 2; 树叶 2; 一叶知秋 2	≈ 56,44
Периферия	刀鱼 1; 枫 1; 孤 1; 果实 1; 红豆 1; 荒 1; 黄金 1; 黄色的枫叶 1; 黄叶 1; 降温 1; 金 1; 金秋 1; 浪漫 1; 落 1; 毛衣 1; 依 1; 浓 1; 晴空万里 1; 秋乏 1; 秋分 1; 秋风送爽 1; 秋风萧瑟 1; 秋老虎 1; 秋收 1; 秋雨 1; 霜叶 1; 爽 1; 硕果 1; 思 1; 肃杀 1; 贴秋膘 1; 卫衣 1; 温暖 1; 温婉 1; 银杏叶 1	≈ 22,09

3.2.2. Базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ* / 秋天

в русском и китайском языковом сознании по данным ассоциативных экспериментов

На основе статистических данных о количестве стимул-реакций с учетом их частоты и частотности ассоциации на стимул *осень* в русском ЯС были распределены по следующим когнитивным категориям (рис. 1).

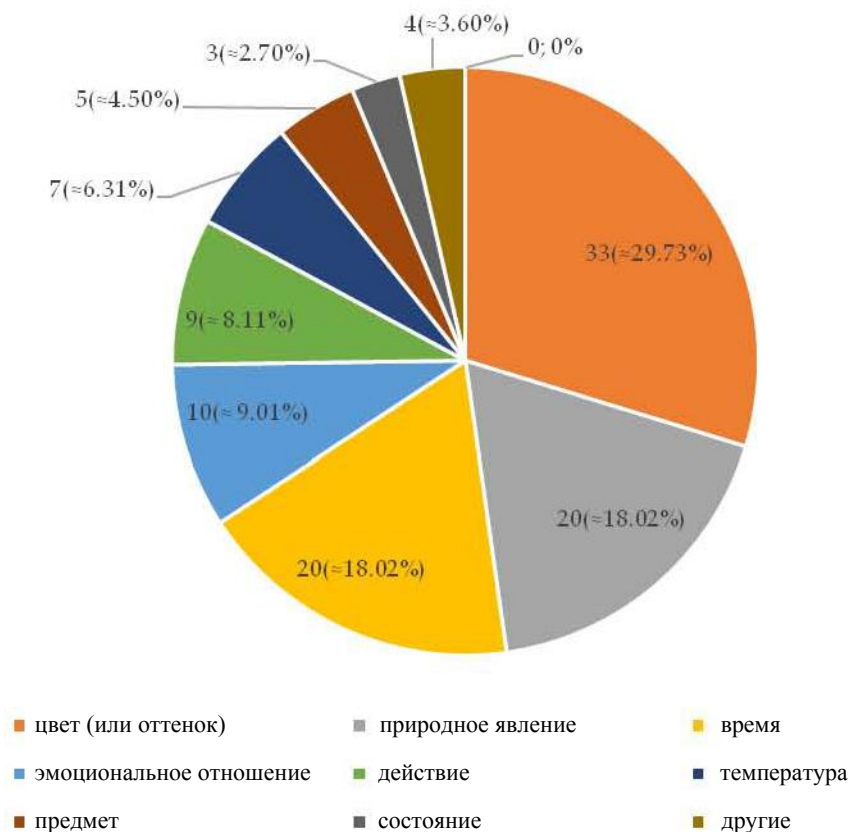

Рис. 1. Базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ* / 秋天 в русском языковом сознании

Fig. 1. Basic cognitive categories of the concept Autumn / 秋天 in Russian language consciousness

1. **Цвет (или оттенок):** 33 (≈ 29,73 %); [реакции на стимул *осень*: золотая: 20 (≈ 18,02 %); золото: 2 (≈ 1,80 %); красная: 2 (≈ 1,80 %); желтая: 2 (≈ 1,80 %); желтая листва: 1 (≈ 0,90 %); желтизна: 1 (≈ 0,90 %); желтые листья: 1 (≈ 0,90 %); золотистая: 1 (≈ 0,90 %); красный: 1 (≈ 0,90 %); свет: 1 (≈ 0,90 %); синяя: 1 (≈ 0,90%)].

2. **Природное явление:** 20 (≈ 18,02 %); [реакции на стимул *осень*: дождь: 6 (≈ 5,41 %); листопад: 5 (≈ 4,50 %); листья: 4 (≈ 3,60 %); грязь: 3 (≈ 2,70 %); дождливая: 2 (≈ 1,80 %)].

3. **Время:** 20 (≈ 18,02 %); [реакции на стимул *осень*: поздняя: 5 (≈ 4,50 %); весна: 3 (≈ 2,70 %); зима: 3 (≈ 2,70 %); ранняя: 3 (≈ 2,70 %); время года: 2 (≈ 1,80 %); последняя: 2 (≈ 1,80 %); день: 1 (≈ 0,90 %); лета: 1 (≈ 0,90%)].

4. **Эмоциональное отношение:** 10 (≈ 9,01 %); [реакции на стимул *осень*: красивая: 2 (≈ 1,80 %); грусть: 2 (≈ 1,80 %); любимая пора: 1 (≈ 0,90 %); полет души: 1 (≈ 0,90 %); скука: 1 (≈ 0,90 %); хорош: 1 (≈ 0,90 %); хорошо: 1 (≈ 0,90 %); печальная: 1 (≈ 0,90 %)].

5. **Действие:** 9 ($\approx 8,11\%$); [реакции на стимул *осень*: наступила: 3 ($\approx 2,70\%$); настала: 2 ($\approx 1,80\%$); пришла: 2 ($\approx 1,80\%$); прилетела: 1 ($\approx 0,90\%$); прошла: 1 ($\approx 0,90\%$)].

6. **Температура:** 7 ($\approx 6,31\%$); [реакции на стимул *осень*: теплая: 4 ($\approx 3,60\%$); холодно: 1 ($\approx 0,90\%$); холодная: 1 ($\approx 0,90\%$); с прохладцей: 1 ($\approx 0,90\%$)].

7. **Предмет:** 5 ($\approx 4,50\%$); [реакции на стимул *осень*: небо: 1 ($\approx 0,90\%$); умница: 1 ($\approx 0,90\%$); сапоги: 1 ($\approx 0,90\%$); хурма: 1 ($\approx 0,90\%$); Шопен: 1 ($\approx 0,90\%$)].

8. **Состояние:** 3 ($\approx 2,70\%$); [реакции на стимул *осень*: мокро: 1 ($\approx 0,90\%$); промозглая: 1 ($\approx 0,90\%$); сырость: 1 ($\approx 0,90\%$)].

9. **Другие:** 4 ($\approx 3,60\%$); [реакции на стимул *осень*: ДДТ: 2 ($\approx 1,80\%$); отдых: 1 ($\approx 0,90\%$); $\emptyset$: 1 ($\approx 0,90\%$)].

На основе статистических данных о количестве стимул-реакций с учетом их частоты и частотности мы распределили ассоциации на стимул 秋天 в китайском ЯС по следующим когнитивным категориям (рис. 2).

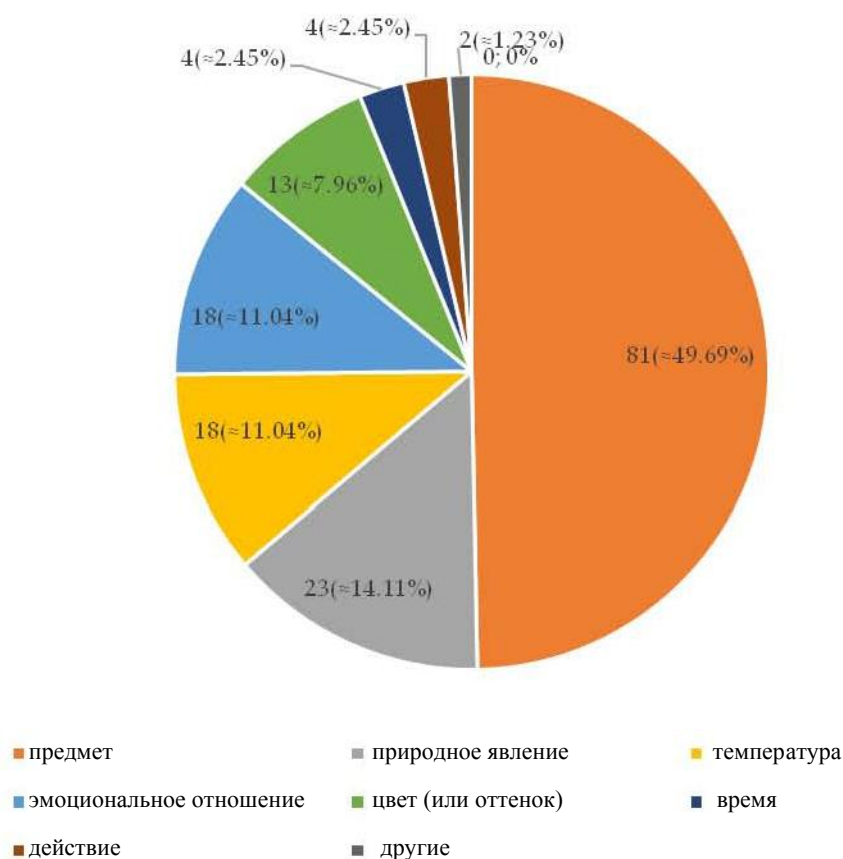

Рис. 2. Базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ* / 秋天 в китайском языковом сознании

Fig. 2. Basic cognitive categories of the concept Autumn / 秋天 in Chinese language consciousness

1. **Предмет:** 81 ($\approx 49,69\%$); [реакции на стимул 秋天: 落叶: 35 ($\approx 21,47\%$); 枫叶: 16 ($\approx 9,82\%$); 黄金: 4 ($\approx 2,45\%$); 叶: 3 ($\approx 1,84\%$); 叶子: 3 ($\approx 1,84\%$); 树叶: 2 ($\approx 1,23\%$); 一叶知秋: 2 ($\approx 1,23\%$); 风: 2 ($\approx 1,23\%$); 卫衣: 1 ($\approx 0,61\%$); 毛衣: 1 ($\approx 0,61\%$); 刀鱼: 1 ($\approx 0,61\%$);

枫: 1 ($\approx 0,61\%$); 果实: 1 ($\approx 0,61\%$); 红豆: 1 ($\approx 0,61\%$); 黄色的枫叶: 1 ($\approx 0,61\%$); 黄叶: 1 ($\approx 0,61\%$); 秋老虎: 1 ($\approx 0,61\%$); 秋雨: 1 ($\approx 0,61\%$); 霜叶: 1 ($\approx 0,61\%$); 硕果: 1 ($\approx 0,61\%$); 银杏叶: 1 ($\approx 0,61\%$); 黄金: 1 ($\approx 0,61\%$)].

2. **Природное явление:** 23 ($\approx 14,11\%$); [реакции на стимул 秋天: 秋高气爽: 18 ($\approx 11,04\%$); 秋风瑟瑟: 2 ($\approx 1,23\%$); 晴空万里: 1 ($\approx 0,61\%$); 秋风送爽: 1 ($\approx 0,61\%$); 秋风萧瑟: 1 ($\approx 0,61\%$)].

3. **Температура:** 18 ($\approx 11,04\%$); [реакции на стимул 秋天: 凉: 6 ($\approx 3,68\%$); 冷: 5 ($\approx 3,07\%$); 凉爽: 5 ($\approx 3,07\%$); 降温: 1 ($\approx 0,61\%$); 温暖: 1 ($\approx 0,61\%$)].

4. **Эмоциональное отношение:** 18 ($\approx 11,04\%$); [Реакции на стимул 秋天: 萧瑟: 6 ($\approx 3,68\%$); 悲: 2 ($\approx 1,23\%$); 孤: 1 ($\approx 0,61\%$); 荒: 1 ($\approx 0,61\%$); 秋乏: 1 ($\approx 0,61\%$); 温婉: 1 ($\approx 0,61\%$); 思: 1 ($\approx 0,61\%$); 愁: 1 ($\approx 0,61\%$); 肃杀: 1 ($\approx 0,61\%$); 爽: 1 ($\approx 0,61\%$); 浪漫: 1 ($\approx 0,61\%$); 落: 1 ($\approx 0,61\%$)].

5. **Цвет (или оттенок):** 13 ($\approx 7,96\%$); [реакции на стимул 秋天: 金色: 5 ($\approx 3,07\%$); 黄: 3 ($\approx 1,84\%$); 黄色: 3 ($\approx 1,84\%$); 金: 1 ($\approx 0,61\%$); 金秋: 1 ($\approx 0,61\%$)].

6. **Время:** 4 ($\approx 2,45\%$); [реакции на стимул 秋天: 秋: 3 ($\approx 1,84\%$); 秋分: 1 ($\approx 0,61\%$)].

7. **Действие:** 4 ($\approx 2,45\%$); [реакции на стимул 秋天: 收获: 2 ($\approx 1,23\%$); 秋收: 1 ($\approx 0,61\%$); 贴秋膘: 1 ($\approx 0,61\%$)].

8. **Другие:** 2 ($\approx 1,23\%$); [реакции на стимул 秋天: 依: 1 ($\approx 0,61\%$); 浓: 1 ($\approx 0,61\%$)].

3.2.3. Обсуждение

Остановимся на ядре АП на стимул *осень* в русском и китайском ЯС. У русских испытуемых ассоциат *золотая* выбран 20 раз ($\approx 18,02\%$). Сочетание *золотая осень* – устойчивое выражение русского языка. В русской лингвокультуре выражением *золотая осень* обозначается как ‘осенняя пора, когда вся листва и растительность окрашиваются в желтый, золотистый цвет’ (ЭР: Толковый словарь русского языка Ушакова). *Осень* тесно связана также с изменением цвета листвы. Иногда уточняется, что толчок распространению словосочетания *золотая осень* дала одноименная картина И. Левитана 1895 г. [Фоменко, 2015. С. 272]. Как бы то ни было, можно сделать вывод, что в русском ЯС важную роль в категоризации концепта *ОСЕНЬ* играет цвет.

В свободном ассоциативном эксперименте с китайскими испытуемыми ассоциат *落叶 / листопад* был выбран 35 раз ($\approx 21,47\%$). Такой результат говорит о специфике восприятия осени китайцами: в китайском ЯС *осень* ассоциируется прежде всего с массовым отмиранием и опадением листьев, а не с изменением их цвета.

Реакции на стимул *осень* в русском ЯС были отнесены к когнитивным категориям, демонстрирующим различные аспекты и особенности ее восприятия в русской лингвокультуре. В России на большей части территории температура в осенний период резко снижается, часто дует холодный ветер, идет дождь, листва изменяет цвет и затем опадает. Подобные сезонные перемены нередко вызывают у людей печаль, грусть и другие минорные чувства. В русском языковом сознании *осень* выступает как одушевленное лицо, способное передвигаться, что подчеркивается сочетаемостью лексики *осень* с такими глаголами, как *наступила, настала, пришла, прилетела и прошла*. Данные глаголы в соответствующих контекстах обозначают ‘начало и конец осени’.

В китайском ЯС осень ассоциируется прежде всего с листвою. Увядшие и опавшие листья, переносимые ветром, снижение температуры – всё это создает печальную картину и вызывает душевную грусть. Сама идея листопада включает в себе для китайцев архетипическую оппозицию «верх – низ». Падение зачастую ассоциируется с опустошением, увяданием, смертью, концом и, следовательно, вызывает ощущение печали и одиночества. Но вместе с тем осень имеет важное положительное значение в китайской лингвокультуре, поскольку является временем созревания плодов и сбора урожая. Такой ассоциат показывает тесную связь между человеком и природой в сознании носителей китайского языка, подчеркивая их взаимодействие (收获 / собрать урожай, 秋收 / осенняя уборка, 贴秋膘 / нагулять жир осенью).

У русских и китайских испытуемых осень вызывает различные эмоции: от «грусть» до «хорошо», от «悲» до «爽». Общей ассоциацией на стимул *осень* в русском и китайском ЯС является *печаль* (悲 / печаль).

Отметим, что в китайском языке немало ассоциатов представлено фразеологическими оборотами с иероглифом 秋 (秋高气爽 / сухая и приятная осенняя погода, 秋风瑟瑟 / холодный осенний ветер, 晴空万里 / обширное безоблачное небо, 秋风送爽 / прохладный осенний ветерок, 秋风萧瑟 / холодный осенний ветер).

Такие фразеологизмы, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, остаются в памяти китайцев и, следовательно, формируют их восприятие осени. Фразеологизмы отражают такие особенности китайского менталитета, как уважение к древности и фигуративность [Накамура, 1964. С. 233]. Китайский народ высоко ценит опыт прошлых поколений, накапливающийся тысячелетиями, и активно использует его в жизни. Фигуративность же наделяет используемые слова и выражения образностью и наглядностью. Вышеуказанные фразеологические обороты связывают осень с образами неба и ветра, а также с приятными эмоциями и состоянием уныния одновременно.

Выводы

1. Согласно этимологическим словарям русского языка, в древнерусском языке слово *осень* имело значения 'жатва', 'урожай' и 'конец лета', демонстрирующие две особенности категоризации концепта *ОСЕНЬ*: связь с временной последовательностью и человеческой деятельностью. В Древнем Китае слово *осень* связано с огнем и насекомыми, что подтверждается первоначальным начертанием иероглифа 秋 – 𠂔.

2. В работе были выделены следующие базовые когнитивные категории концепта *ОСЕНЬ* в русском ЯС: 1) *цвет* (или *оттенок*); 2) *природное явление*; 3) *время*; 4) *эмоциональное отношение*; 5) *действие*; 6) *температура*; 7) *предмет*; 8) *состояние*; 9) *другие*. Реакции на стимул *осень* в китайском ЯС разделены на следующие базовые когнитивные категории: 1) *предмет*; 2) *природное явление*; 3) *температура*; 4) *эмоциональное отношение*; 5) *цвет* (или *оттенок*); 6) *время*; 7) *действие*; 8) *другие*.

3. Концепт *ОСЕНЬ* в русском и китайском ЯС имеет общие когнитивные категории: *цвет* (или *оттенок*), *природное явление*, *температура*, *эмоциональное отношение*, *предмет*, *время* и *действие*. Однако в русском ЯС наиболее частотной когнитивной категорией является категория *цвет* (или *оттенок*) – 29,73 %, а в китайском ЯС – категория *предмет* – 49,69 %.

4. При сопоставлении категорий концепта *ОСЕНЬ* в русском и китайском ЯС выявлено то, что такие когнитивные категории, как *природное явление*, *температура*, *эмоциональное отношение*, *предмет*, *время* и *действие*, играют важную роль в описании концепта *ОСЕНЬ* как в русском, так и в китайском ЯС. При этом носители русского языка чаще всего воспринимают

осень через категорию *цвет* (или *оттенков*), а носители китайского языка – через категорию *предмет*.

5. В русском ЯС *осень* рассматривается как одушевленное лицо, умеющее передвигаться. В китайском ЯС больше внимания уделяется тесной связи и взаимодействию между человеком и природой (например, осеннему сбору урожая).

6. В ассоциаты на стимул *осень* в китайском ЯС входит множество фразеологических оборотов с иероглифом 秋 (например, 秋高气爽 / сухая и приятная осенняя погода, 秋风瑟瑟 / холодный осенний ветер, 晴空万里 / обширное безоблачное небо, 秋风送爽 / прохладный осенний ветерок, 秋风萧瑟 / холодный осенний ветер). Образы, стоящие за указанными фразеологическими единицами, сохраняются в ЯС носителей китайского языка, связывая осень одновременно с положительными и отрицательными эмоциями.

Список литературы

- Бурнаева К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания // *Lingua mobilis*. 2011. № 6 (32). С. 51–58.
- Горошко Е. И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2005. № 3 (12). С. 53–61.
- Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 36–44.
- Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
- Красных В. В. Основы психолингвистики: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2012. 333 с.
- Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек, Сознание, Коммуникация). М., 1998. 352 с.
- Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19
- Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. 90 с.
- Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007. 296 с.
- Навильникова Д. И. Опыт содержательного анализа ассоциативного поля // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. 2008. Т. 6, вып. 2. С. 42–52.
- Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2013. Т. 2, вып. 2. С. 127–131.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
- Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М., 2009. 176 с.
- Свиридова М. Н. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.
- Слышкин Г. Г. и др. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 139 с.
- Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1995. 352 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 825 с.
- Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–47.
- Тарасов Е. Ф. Прологомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4 (22). С. 24–35.
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 102–111.

- Уфимцева Н. В.** Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.
- Уфимцева Н. В., Балясникова О. В.** Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 1. С. 6–22.
- Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф.** Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. Т. 3: Муза – Сят. 832 с.
- Фоменко И. Б.** Концепт «ОСЕНЬ» в русской языковой картине мира и сознании жителей Дальнего Востока // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: Материалы науч.-практ. конф. Хабаровск, 2015. С. 271–277.
- Чернейко Л. О.** Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2005. Вып. 30. С. 43–73.
- Чернецов А. В. и др.** Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 2014. 416 с.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А.** Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. 400 с.
- Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: В 2 т. М.: Флинта: Наука, 2010. Т. 2. 584 с.
- Янь К.** Анализ лексических средств выражения эмоций в современном русском языке и в художественных текстах И. А. Бунина (радость, удивление, страх): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 34 с.
- Nakamura, Hajime.** Ways of thinking of Eastern peoples. New York, The University of Hawaii Press, 1964, 828 p.
- Сюй Цзиньсюн (许进雄) 文字小讲[M]. 天津: 天津人民出版社, 2016. 488 页.

Список источников

- РАС – Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 25.10.2020).
- Толковый словарь русского языка Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19657> (дата обращения 25.10.2020).

References

- Burnayeva, K. A.** Associative field as a method of modeling a fragment of language consciousness. *Lingua mobilis*, 2011, no. 6 (32), p. 51–58. (in Russ.)
- Chernetsov, A. V. et al.** Slavic mythology. Encyclopedic dictionary. 2nd ed. Moscow, 2014, 416 p. (in Russ.)
- Cherneyko, L. O.** Basic concepts of cognitive linguistics in their relationship. In: Language, consciousness, communication. Moscow, MAKS-Press, 2005, iss. 30, p. 43–73. (in Russ.)
- Fomenko, I. B.** Concept “AUTUMN” in the Russian language picture of the world and the consciousness of the inhabitants of the Far East. In: Language and culture: topics in modern philology and methods of teaching L2 in higher education. Khabarovsk, 2015, p. 271–277. (in Russ.)
- Goroshko, E. I.** Problems of conducting a free associative experiment. In: Proceedings of Volgograd State Pedagogical University, 2005, no. 3 (12), p. 53–61. (in Russ.)
- Kobozeva, I. M.** Linguistic Semantics: Textbook. Moscow, Editorial URSS, 2000, 352 p. (in Russ.)
- Krasnykh, V. V.** Fundamentals of Psycholinguistics: a Lecture course. Moscow, Gnosis, 2012, 333 p. (in Russ.)

- Krasnykh, V. V.** Just a Cyberspace or a True Alternative Reality? (Person, Consciousness, Communication). Moscow, 1998, 352 p. (in Russ.)
- Krasnykh, V. V.** Codes and standards of culture (invitation to conversation). In: Language, consciousness, communication. Collection of articles. Ed. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow, MAKS Press, 2001, iss. 19, p. 5–19. (in Russ.)
- Kubryakova, E. S. et al.** Short dictionary of cognitive terms. Ed. by E. S. Kubryakova. Moscow, 1996, 90 p. (in Russ.)
- Maslova, V. A.** Introduction to cognitive linguistics. Moscow, 2007, 296 p. (in Russ.)
- Nakamura, Hajime.** Ways of thinking of Eastern peoples. New York, The University of Hawaii Press, 1964, 828 p.
- Navilnikova, D. I.** An example of Associative Analysis of the Thematic Group FOOD. *Vestnik of NSU. Series: Linguistics and international communication*, 2008, vol. 6, no. 2, p. 42–52. (in Russ.)
- Pimenova, M. V.** Types of concepts and stages of conceptual research. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, vol. 2, no. 2, p. 127–131. (in Russ.)
- Popova, Z. D., Sternin I. A.** Semantic and cognitive analysis of language. Voronezh, 2007, 250 p.
- Prokhorov, Yu. E.** In search of concept. Moscow, 2009, 176 p. (in Russ.)
- Shansky, N. M., Bobrova T. A.** School etymological dictionary of the Russian language: the Origin of words. 5th ed. Moscow, Drofa, 2002, 400 p. (in Russ.)
- Shaposhnikov, A. K.** The Etymological dictionary of modern Russian language. In 2 vols. Moscow, Flinta: Science, 2010, 584 p. (in Russ.)
- Slyshkin, G. G. et al.** Precedent texts as a source of linguocultural concepts in consciousness and discourse. Moscow, 2000, 139 p. (in Russ.)
- Solomonik, A.** Semiotics and Linguistics. Moscow, 1995, 352 p. (in Russ.)
- Stepanov, Yu. S.** Constants: Dictionary of Russian culture, or about one approach to research it. Moscow, Languages of Russian culture, 1997, 825 p. (in Russ.)
- Sviridova, M. N.** Etymological dictionary of modern Russian. Moscow, Adelant, 2014, 512 p. (in Russ.)
- Tarasov, E. F.** Language consciousness. *Topics in Psycholinguistics*, 2004, no. 2, p. 34–47. (in Russ.)
- Tarasov, E. F.** Prolegomena to the theory of language consciousness. *Topics in Psycholinguistics*, 2014, no. 4 (22), p. 24–35. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Language Consciousness as Reflection of Ethnic and Cultural Reality. *Topics in Psycholinguistics*, 2003, no. 1, p. 102–111. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Language consciousness: dynamics and variability. Moscow, Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2011, 252 p. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V. Balyasnikova, O. V.** Language picture of the world and associative lexicography. *Bulletin of Volgograd state University. Series 2: Linguistics*, 2019, vol. 18, no. 1, p. 6–22. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V., Tarasov E. F.** Problems of Studying Language Consciousness. *Topics in Psycholinguistics*, 2009, no. 10, p. 18–25. (in Russ.)
- Vasmer, M.** Etymological dictionary of the Russian language. In 4. vols. Translated from German and supplemented by O. N. Trubachev. 2nd ed. Moscow, Progress, 1987, vol. 3, 832 p. (in Russ.)
- Yan, K.** Analysis of lexical means of expressing emotions in modern Russian texts and in the fiction by I. A. Bunin (joy, surprise, fear). Author's abstract of the Cand. Philol. Science. Moscow, 2018, 34 p. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** Psycholinguistic approach to the problem of concept. In: Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh, Voronezh State Uni. Press, 2001, p. 36–44. (in Russ.)
- 许进雄. 文字小讲. 天津: 天津人民出版社, 2016. 488 页. (in Chin.)

List of Sources

Explanatory dictionary of the Russian language by Ushakov. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19657> (accessed: 25.10.2020).

Russian associative dictionary. URL: <http://thesaurus.ru/dict> (accessed: 25.10.2020).

Материал поступил в редколлегию

Date of submission

28.08.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Янь Кай, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Университета им. Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР)

Yan Kai, PhD, AP, Sun Yat-sen University (Guangzhou, P. R. China)

ky_710@mail.ru

Чжу Хуадунь, магистр гуманитарных наук, Пекинский университет (Пекин, КНР)

Zhu Huadun, MA, Peking University (Beijing, P. R. China)

904273321@qq.com